

Экономическое развитие новых стран — членов ЕС: есть ли поводы для еврооптимизма?

Страны Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ) после «бархатных революций», прокатившихся по региону в конце 1980-х — начале 1990-х гг., взяли курс на «возвращение в Европу», которое отождествлялось со вступлением в Европейский союз (ЕС). За прошедшие с тех пор четверть века эта задача была решена большинством стран ЦВЕ: Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Словакия, Словения, Чехия и Эстония стали членами ЕС в мае 2004 г., Болгария и Румыния — в 2007 г., Хорватия — в 2013 г.

Политическая и экономическая переориентация стран ЦВЕ на Евросоюз в конкретных исторических условиях была практически неизбежной. Предопределившими ее факторами послужили крушение мировой социалистической системы, распад ее ядра — Советского Союза, который в течение многих лет выступал ключевым политическим союзником и главным торговым и инвестиционным партнером стран региона, а также катастрофическое ухудшение экономического положения в России — преемнице СССР. Страны ЦВЕ связывали с евроинтеграцией надежды на выход из возникшей в них тяжелой экономической ситуации, на модернизацию и ускорение роста экономики, а в итоге — на ликвидацию разрыва с Западной Европой по уровню доходов и качеству жизни.

Оправдался ли расчет стран ЦВЕ на евроинтеграцию как гарантию экономического прогресса, и внушают ли ее результаты оптимизм относительно будущего развития этих стран? Перед поиском ответа на этот вопрос уместно сделать несколько предварительных замечаний.

Относительная отсталость ЦВЕ — многовековое устойчивое явление. Объем ВВП на душу населения в этих странах в 1500 г. составлял в среднем 54% от западноевропейского. К 1913 г. этот показатель снизился почти до 40% и оставался примерно таким до конца 1970-х гг. Затем отставание стран ЦВЕ от Западной Европы стало постепенно нарастать, но резкое увеличение разрыва произошло в 1990-е гг., когда социалистическая система была разрушена и произошел возврат к капитализму.

С начала 2000-х гг. экономический рост в странах ЦВЕ заметно ускорился благодаря подъему в мировой экономике, высокому внешнему спросу и интенсивному притоку иностранного капитала. Объем ВВП на душу населения к началу мирового финансового кризиса повысился относительно западноевропейского показателя в среднем до 55%. Однако это лишь вернуло экономическое отставание Центрально-Восточной Европы от Западной к уровню 1500 г.

Мировой финансовый кризис обрушил производство в странах ЦВЕ и прервал тенденцию сближения с Западной Европой по уровню развития, а последовавший за этим кризис суверенных долгов в еврозоне надолго затормозил экономическое восстановление.

Из приведенной динамики следует, что причины сегодняшней относительной отсталости стран ЦВЕ неверно искать в социалистическом периоде их развития и тесного сотрудничества с СССР, как и возлагать все надежды в деле преодоления этой отсталости на возврат к капиталистическому способу производства и евроинтеграцию. Как бы ни менялись общественный строй и внешнеполитическая ориентация этих стран, относительный уровень их экономической отсталости за 500 с лишним лет практически не изменился.

Экономические преимущества и риски евроинтеграции

После развала мировой социалистической системы евроинтеграция воспринималась в странах ЦВЕ как путь к преодолению экономического отставания от стран Запад-

ной Европы за счет позитивного влияния на экономику трех факторов: институциональной адаптации, финансовой помощи ЕС и экономической интеграции. Насколько оправдались возлагавшиеся на них надежды?

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ

Стремление стран ЦВЕ вступить в Европейский союз отвечало его геополитическим целям, но в качестве условия присоединения этих стран, развивавшихся почти полвека по социалистическому пути, ЕС выдвинул приведение их политических, экономических и правовых систем в полное соответствие со своими стандартами. В итоге общественно-экономическая трансформация в странах ЦВЕ была осуществлена путем переноса на национальную почву в полном объеме норм, правил, принципов и политик Евросоюза: от свободного передвижения товаров, предоставления услуг (включая финансовые), движения капитала и передвижения людей до акционерного права, политики в области конкуренции, сельскохозяйственной, промышленной, энергетической, транспортной, экономической, денежно-кредитной, социальной политики, политики в области науки, образования и культуры, информационной политики, сотрудничества в области юстиции и внутренних дел, защиты окружающей среды, ветеринарных и фитосанитарных норм, региональной политики, а также политики внешних связей, общей внешней политики и политики безопасности¹.

Принято считать, что совершенствование институтов дает мультипликативный эффект: умелое управление, власть закона, политическая стабильность и низкий уровень коррупции способствуют экономическому росту и таким образом косвенно влияют на уровень благосостояния. Однако эмпирические исследования, даже если в них обнаруживались свидетельства положительного экономического эффекта институциональных реформ в странах ЦВЕ, показали, что масштаб этого эффекта крайне мал.

Вместе с тем, принятие в полном объеме существующих в ЕС институтов либеральной рыночной экономики

и выполнение всех его норм и правил порой оборачивались для стран ЦВЕ серьезными потерями. В частности, хозяйствующие субъекты понесли ущерб из-за открытия процедуры размещения государственных заказов для фирм из стран Евросоюза. Ощутимыми расходами обернулся перевод систем стандартизации на европейские нормы. По требованию ЕС пришлось отказаться от энергетических программ, базировавшихся на использовании атомных электростанций советского производства. Многие предприятия пищевой отрасли, особенно по переработке животноводческой продукции, были закрыты ввиду несоответствия европейским санитарно-гигиеническим нормам². Прекратили работу промышленные предприятия, нарушавшие принятые в ЕС нормы выбросов в атмосферу. Немалых затрат потребовала замена авиапарка, городского автопарка, военной техники и др.

Несмотря на то, что системные реформы проводились по программам, разработанным Евросоюзом, и под жестким контролем его руководящих органов, страны ЦВЕ продолжают заметно уступать по качеству институциональной среды лучшим образцам, особенно в вопросах защиты миноритарных акционеров, налогообложения, обеспечения выполнения контрактов, разрешения проблем неплатежеспособности, распространения преступности и коррупции³.

ФИНАНСОВАЯ ПОМОЩЬ ЕС

Одним из главных мотивов вступления стран ЦВЕ в ЕС была перспектива получения финансовой помощи из его фондов. Однако расчет на эту помощь оправдался далеко не полностью. Относительные объемы финансовых ресурсов, выделяемых Евросоюзом на поддержку своих отсталых стран и регионов, после расширения на восток уменьшились. Кроме того, странам ЦВЕ удастся осваивать не все выделяемые для них средства, поскольку для их реального получения требуются хорошо обоснованные проекты, доленое участие в финансировании и выполнение ряда других условий.

Но главное даже не в этом. Важнее то, что львиная часть средств фондов ЕС предназначалась для развития инфраструктуры, защиты окружающей среды, создания альтернативной энергетики, улучшения условий жизни в сельской местности и прочих тому подобных целей. Рассчитывать на помощь ЕС в строительстве какого-либо завода невозможно по определению, Евросоюз фактически заботится об «облагораживании» территорий присоединенных стран, а не об их экономическом развитии.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Главная роль в решении странами ЦВЕ задачи ликвидации экономического отставания от развитых стран отводилась включению национальных экономик в единый европейский рынок. В теории международная экономическая интеграция, обеспечивая расширение внешней торговли, свободное движение капиталов и трансфер технологий, дает импульс экономическому росту в странах-участницах и способствует сокращению разрыва между ними по уровню развития. Однако на практике присоединение к европейскому интеграционному объединению несло с собой, наряду с преимуществами, серьезные экономические риски для стран ЦВЕ как для более слабых его членов. Эти риски реализовались и в области торговли, и в сфере инвестиций, и в финансовой сфере.

Торговая интеграция. Вступление в ЕС дало странам ЦВЕ возможность поставлять товары на общеевропейский рынок без таможенных пошлин и нетарифных ограничений. Это, конечно, большое благо в том случае, если в стране есть производители, которые могут выдерживать конкуренцию на этом рынке. Однако таковых оказалось мало. Выгоду от свободной беспошлинной торговли получили в основном западноевропейские компании, экспортирующие свои товары в страны ЦВЕ, и ТНК, которые, воспользовавшись полным открытием экономики этих стран для притока иностранного капитала, разместили на их территории свои филиалы с целью производства продукции для европейского рынка.

Подавляющее большинство отечественных производителей проиграли от торговой интеграции. Их продукция не только не была востребована на рынках западноевропейских стран, но и не выдерживала конкуренцию с западноевропейскими товарами, беспрепятственно нахлынувшими на внутренние рынки. При этом причины, по которым отечественные фирмы не смогли успешно конкурировать с западноевропейскими, не всегда имели «рыночную» природу. Например, значительная часть продукции местного агропромышленного сектора была вытеснена с рынков из-за существенно меньших дотаций Евросоюза сельхозпроизводителям новых стран-членов по сравнению со старыми.

Интеграция в инвестиционной сфере. Глубокая торговая интеграция стран ЦВЕ с западноевропейскими странами стала прямым следствием интеграции в сфере инвестиций. Как известно, о притоке прямых иностранных инвестиций (ПИИ) мечтают многие страны, рассматривая их не только как источник дополнительного капитала, но и в качестве канала получения передовых технологий. Согласно классическим теориям, эти технологии, поступая изначально на предприятия прямого иностранного инвестирования, затем могут «переливаться» за их пределы (в результате кооперации с другими предприятиями, копирования местными производителями, миграции кадров и т.п.⁴), обеспечивая технологическую модернизацию всего национального производства.

Странам ЦВЕ удалось привлечь большие объемы ПИИ (около 700 млрд долл. США по данным на 2016 г.), благодаря наделению иностранных инвесторов правом неограниченного участия в приватизации государственных активов, применению различных инвестиционных стимулов, низким налогам, относительно дешевой и квалифицированной рабочей силе, географической близости к главным европейским экспортерам капитала и вовлечению в процесс европейской интеграции, снизившему инвестиционные риски. Однако эффекта модернизации в масштабах всей экономики страны не получили. Одна

из главных причин этого заключается в том, что правила ЕС полностью исключают возможность проведения селективной политики в отношении ПИИ. В итоге ТНК перенесли в страны ЦВЕ лишь относительно простые, не содержащие ноу-хау стадии производственных циклов — в основном сборочные. Кроме того, иностранные инвесторы создавали в странах ЦВЕ главным образом предприятия со 100%-м участием своего капитала, которые обычно слабо интегрированы в местную экономику и не допускают утечки технологий.

Финансовая интеграция. Полное открытие экономики для иностранного капитала вылилось в доминирование в финансовых системах почти всех стран ЦВЕ дочерних подразделений иностранных, в основном западноевропейских, банков (исключение составляет только Словения). В Польше и Латвии иностранный капитал взял под контроль около 70% банковских активов, в Болгарии, Румынии, Венгрии и Хорватии — от 80 до 90%, а в Литве, Словакии, Чехии и Эстонии — от 91 до почти 100%⁵.

До начала мирового финансового кризиса устойчивость сформировавшихся в странах ЦВЕ банковских систем не вызывала сомнений, так как «дочки» западноевропейских банков ориентировались в основном на обслуживание внутреннего спроса и почти не имели в своих портфелях зарубежных ипотечных бумаг и других токсичных активов⁶. Тем не менее, деятельность западноевропейских банков подвергла экономику стран ЦВЕ серьезным рискам. В погоне за более высокими процентными ставками в ЦВЕ они в «тучные» годы осуществили бурную кредитную экспансию в регионе⁷, при этом значительная, а в некоторых странах даже основная часть кредитов выдавалась «дочками» иностранных банков за счет средств материнских структур (меньшее распространение такая практика получила в Чехии, Словакии и Польше, наибольшее — в Венгрии, балканских и прибалтийских странах, где объем кредитов превышал объем депозитов в 1,5–3 раза⁸). Нарращивание кредитования на основе использования иностранных финансовых ресурсов стимулировало экономический рост, но

одновременно ухудшало платежные балансы стран ЦВЕ и сделало их банковский сектор весьма уязвимым к внешним шокам, несмотря на отсутствие токсичных активов.

Успехи и проблемы экономики в условиях евроинтеграции

Дать однозначный ответ на вопрос о пользе или вреде евроинтеграции для экономики стран ЦВЕ невозможно, поскольку ее включение в единый европейский рынок принесло как желанные плоды, так и неожиданные проблемы и разочарования.

Страны ЦВЕ определенное время служили примером успешного развития. С начала 2000-х гг. и вплоть до мирового финансового кризиса они входили в число наиболее динамично развивавшихся стран мира, постепенно сокращая свое экономическое отставание от стран Западной Европы (табл.). Повысился средний технологический уровень производства, увеличилась доля добавленной стоимости в валовом выпуске товаров и услуг, от половины до $\frac{3}{4}$ прироста регионального валового продукта обеспечивалось за счет роста общей факторной производительности, прежде всего — производительности труда⁹. При этом уровень безработицы, резко подскочивший в 1990-е гг., снижался. Впечатляющий рост показал товарный экспорт, причем в его объеме уменьшилась доля традиционных трудоемких изделий (одежды, мебели и пр.) и возросла доля капиталоемкой машиностроительной продукции, а в некоторых странах и доля высокотехнологичных товаров (особенно в Венгрии, Чехии, Эстонии).

Своими успехами страны ЦВЕ были во многом обязаны евроинтеграции, обеспечившей обильный приток ПИИ, гарантированный внешний спрос на продукцию филиалов ТНК и практически неограниченные возможности привлечения кредитов. Однако базирующаяся на этих преимуществах модель развития во многих отношениях ослабила с виду успешные экономики и сделала их уязвимыми к внешним шокам. Этому есть множество подтверждений, среди которых особенно важно отметить следующие.

Динамика реального ВВП в странах ЦВЕ

Страны	Объем ВВП в 2016 г.	
	в % к 1999 г.	в % к 2008 г.
Болгария	177	107
Венгрия	141	104
Латвия	192	103
Литва	194	105
Польша	181	127
Румыния	184	108
Словакия	188	115
Словения	142	98
Хорватия	133	92
Чехия	156	107
Эстония	185	106
ЕС-15* (для сравнения)	125	103

* 15 стран, входивших в ЕС до его расширения на восток.

Источник: *EurostatDatabase*

Экономический рост в странах ЦВЕ не имел под собой достаточной здоровой основы, что создало угрозу его устойчивости. Уровень национальных сбережений был почти во всех странах низким, и наращивание инвестиций происходило в значительной степени за счет частных внешних заимствований¹⁰. Рост личного потребления, подогреваемый щедрым кредитованием населения дочерними подразделениями западноевропейских банков, стимулировал закупки импортных товаров иностранными торговыми сетями. И первое, и второе вело к стремительному росту валового внешнего долга. Его суммарный объем в странах ЦВЕ увеличился со 187 млрд долл. в 2000 г. до 924 млрд долл. в 2008 г., т.е. в 5 раз за девять лет!¹¹ Особенно высоким был рост задолженности Латвии, Эстонии и Румынии (в 9 раз),

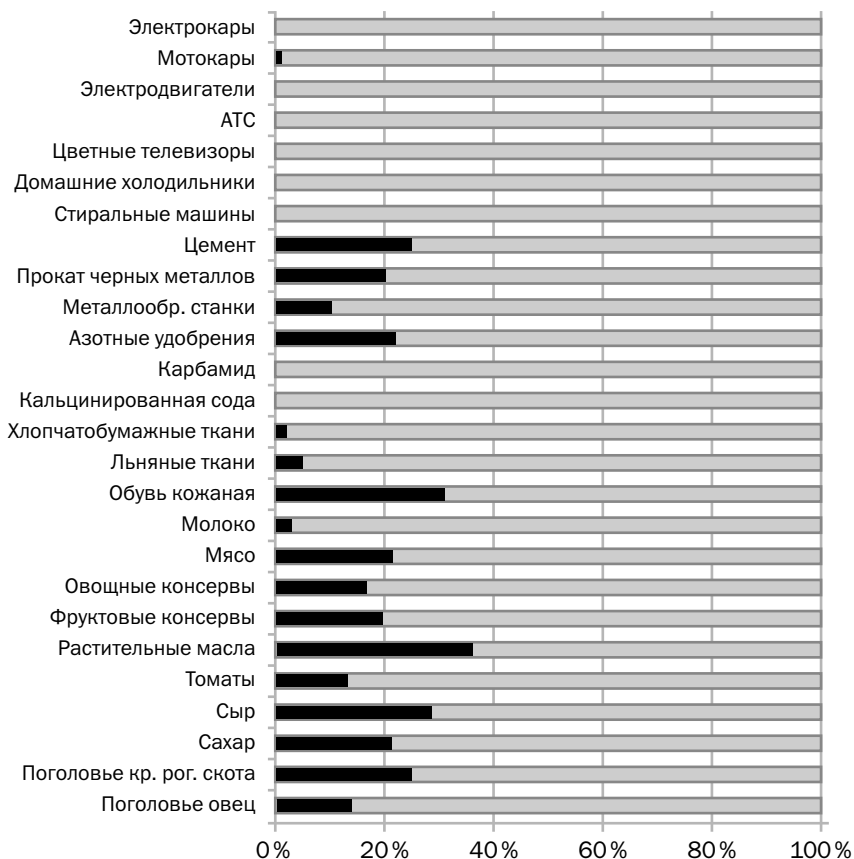
а также Литвы, Словении и Венгрии (в 6–7 раз). С началом мирового финансового кризиса объем частных заимствований за границей уменьшился, однако валовый внешний долг в большинстве стран ЦВЕ продолжал расти (особенно быстро в Польше, Словакии и Чехии), так как более активно прибегать к внешним займам стали правительства из-за обострения бюджетных проблем. К началу 2016 г. совокупный внешний долг стран ЦВЕ составил около 1 млрд долл.¹²

Дефициты государственных бюджетов, ставшие хроническим недугом стран ЦВЕ, вели к неуклонному росту валового государственного долга. Его объем относительно ВВП в Венгрии, Словении и Хорватии существенно превышает 60%, допустимые Маастрихтскими критериями финансовой стабильности. Это ограничивает возможности правительств в решении важных хозяйственных задач и развитии социальной сферы. Тот факт, что страны ЦВЕ даже в годы динамичного экономического роста испытывали проблемы с наполняемостью государственных бюджетов, в значительной степени объясняется низкими (в 1,5–2 раза ниже, чем, например, в Германии) ставками корпоративного налога, установленными ради привлечения иностранных инвесторов, а также предоставлением им налоговых льгот (вплоть до 10-летних налоговых каникул) и прямой государственной поддержки в форме субсидий (в основном на развитие инфраструктуры), кредитов и грантов¹³. Не стоит также забывать, что ТНК владеют такими технологиями организации транснациональных финансовых потоков, которые позволяют уменьшать платежи в бюджеты принимающих стран, что было отмечено еще в теории интернализации Р. Баккли и Д. Кассона (1976 г.).

Рост факторной производительности и добавленной стоимости был в основном не результатом улучшения качественных характеристик имевшихся производств, а следствием «раздувания» финансового сектора и сферы платных услуг при одновременном сворачивании традиционных видов экономической деятельности¹⁴. В условиях полной свободы передвижения товаров и движения капиталов в границах ЕС многие аграрные хозяйства и промышленные предприятия под натиском иностранных конкурентов сократили выпуск

продукции, либо были вовсе ликвидированы¹⁵. Из некоторых сегментов экономики транснациональные корпорации, пользуясь своими монополистическими преимуществами и правительственными льготами, вытеснили отечественных производителей полностью. Ярким примером разрушения отечественных производств может служить Болгария (рис.).

Объем производства традиционных видов продукции в Болгарии в 2012 г., в % к 1988 г.

Источник: *Статистически годишник 1989;*
Статистически справочник 2014

Впечатляющую динамику экспорта и «облагораживание» его структуры можно было бы отнести к безусловным достижениям стран ЦВЕ, если бы речь шла об экспорте отечественных товаров. Однако большинство экспортных производств созданы ТНК и встроены в вертикальные цепи поставок, то есть доминирует не традиционный экспорт, а внутрифирменный обмен. Что касается собственных предприятий стран ЦВЕ, то лишь немногие из них смогли выйти со своей продукцией на западноевропейские рынки. В результате доля национальной составляющей в добавленной стоимости экспорта значительно снизилась. Понятно, что рост экспорта, которым движет добавленная стоимость, поступившая из-за границы, не может служить индикатором повышения конкурентоспособности и оказывать реальное влияние на рост национальной экономики¹⁶.

Основную часть своих промышленных мощностей в Центрально-Восточной Европе ТНК сосредоточили в узком круге производств (в основном в производстве автомобилей, продовольствия, металлопродукции, электротехнического, электронного и оптического оборудования¹⁷) и ориентировали подавляющую часть экспорта (от 65 до 85%!) на рынок Евросоюза, что сделало экономику стран региона глубоко зависимой от колебаний его конъюнктуры и спроса на ограниченном числе отраслевых рынков.

Наличие большого числа слабо связанных с местными предприятиями филиалов ТНК мало что дало странам ЦВЕ с точки зрения модернизации отечественного сектора экономики. В то же время расчет на чужие технологии отвлек внимание от развития собственной научно-технической сферы. Объем расходов на НИОКР относительно ВВП в странах ЦВЕ, по данным Евростата, значительно меньше, чем в развитых европейских странах, как и доля занятых в этой сфере, несмотря на высокий уровень образования населения. Это ведет к слабости инновационного потенциала, которая проявляется, среди прочего, в малом числе запатентованных изобретений, особенно в сфере высоких технологий.

Слабый научно-технический прогресс и почти полное отсутствие диффузии поступивших с ПИИ технологий привели в странах ЦВЕ к феномену т.н. дуализма экономики, то есть ее распаду на две обособленные части: низкодоходную, слабо конкурентоспособную «национальную» и более эффективную, экспортоориентированную «иностранную»¹⁸. В случае ухода иностранных инвесторов из такой экономики от их деятельности в стране не остается никакого следа. Таким образом, «технологическое иждивенчество» консервирует, а в долгосрочной перспективе может даже увеличить технологическое отставание, а значит, и отставание в экономическом росте от стран, активно развивающих науку и создающих инновации.

Наконец, о снижении уровня безработицы. Во многих странах ЦВЕ оно было связано не столько с ростом числа занятых, сколько с сокращением численности новых поколений трудоспособного населения из-за падения рождаемости, а также с ростом эмиграции в Западную Европу после появления у граждан возможности свободного передвижения и легального трудоустройства в границах ЕС. Румыния, Хорватия и Латвия из-за отъезда граждан в другие страны Евросоюза фактически лишились от 14 до 11 % своего трудоспособного населения, Литва, Болгария и Польша — от 8 до 6 %¹⁹. Многие из покинувших свои страны имеют высокий уровень профессионального образования, но занимаются в эмиграции неквалифицированным трудом. Часть уехавших через относительно непродолжительный срок возвращаются на родину, но большинство становятся долговременными эмигрантами.

Отток рабочей силы за рубеж смягчил ситуацию на рынках труда, но при этом обеднил трудовые ресурсы стран ЦВЕ, а во многих из них послужил важной, если не главной, причиной интенсивной депопуляции. За период с 1990 г. по 2016 г. население прибалтийских стран, Болгарии, Румынии и Хорватии уменьшилось, по данным Евростата, на 12–25 %. Неуклонно сокращается также население двух центральноевропейских стран — Венгрии и Польши. В итоге общая численность населения стран

ЦВЕ — членов ЕС уменьшилась более чем на 7,6 млн чел., или почти на 7%. Это можно расценивать как реализацию демократического права граждан на свободное передвижение, а можно — как свидетельство того, что Центрально-Восточная Европа по итогам евроинтеграции не стала более привлекательной для жизни людей.

Кризисные явления в мировой экономике и новый взгляд на модель экономического развития в странах ЦВЕ

Страны ЦВЕ сталкиваются с серьезными рисками из-за критической зависимости роста своей экономики от притока иностранного капитала и спроса на внешних рынках. В полной мере эти риски реализовались с началом мирового финансово-экономического кризиса, когда свободных денег на мировом рынке стало мало, а спрос на товарных рынках резко упал. Приток ПИИ в страны ЦВЕ сократился сразу в 2,3 раза, а иностранные банки практически перестали выдавать новые кредиты, которые ранее обеспечивали значительную часть экономического роста. В результате Центрально-Восточная Европа пережила более глубокую экономическую рецессию, чем большинство других регионов мира. Прибалтийские страны в 2009 г. потеряли по 14–18% своего ВВП, в большинстве других стран ВВП сократился на 5–8%, небольшой рост сохранила только польская экономика, наименее интегрированная в рынок ЕС. Уровень безработицы подскочил к 2010 г. в прибалтийских странах и Словакии до 15–20%, в остальных странах — до 7–12%. Реальные доходы населения почти всюду существенно снизились. Сближение со странами Западной Европы по уровню экономического развития в большинстве стран прекратилось или резко замедлилось²⁰.

Когда в мировой экономике и торговле началось оживление, Центрально-Восточная Европа показала один из самых низких темпов восстановления в мире, а некоторые страны региона даже не смогли остановить экономичес-

кий спад. Очередным препятствием на пути восстановления стал кризис суверенных долгов и повторная рецессия в еврозоне.

К более уверенному экономическому росту страны ЦВЕ стали возвращаться только в 2015–2016 гг. благодаря небольшому оживлению экономики еврозоны и постепенному восстановлению внутреннего спроса. Однако процесс экономической конвергенции с западноевропейскими странами идет значительно медленнее, чем это было до кризиса. Даже самые богатые страны региона (Словения и Чехия) продолжают уступать по объему ВВП по ППС на душу населения группе пятнадцати старых членов в 1,3 раза, а наиболее бедные (Румыния и Болгария) — в 2–2,5 раза.

Дальнейшее развитие стран ЦВЕ остается заложником экономической и финансовой ситуации в Западной Европе. Сегодня острота кризиса суверенных долгов в еврозоне спала, рецессия закончилась, однако невозможно предугадать, как долго продлится пришедший на смену робкий подъем. Понижательные риски сохраняются, и в случае очередного экономического спада в Западной Европе он может вновь перекинуться на страны ЦВЕ, глубоко зависимые от западноевропейских рынков и источников финансирования.

Страны ЦВЕ не застрахованы от негативных сценариев развития и в более спокойные периоды в европейской и мировой экономике, так как сравнительные преимущества в конкуренции за приток иностранного капитала уже в недалеком будущем могут быть ими утрачены ввиду появления аналогичных (или даже лучших) условий для деятельности ТНК в других странах, в частности Северо-Восточной и Южной Азии²¹. Риски начали просматриваться уже в середине 2000-х гг, когда в странах ЦВЕ фактически завершился процесс приватизации государственных активов, а производственные затраты, прежде всего на рабочую силу, существенно выросли.

* * *

Мировой кризис заставил усомниться в непреложности господствовавших на протяжении трех десятилетий принципов экономического либерализма. Модель экономики, в основе которой лежит господство транснациональных корпораций, требующих снятия любых ограничений на свободное движение всех факторов производства, не выдержала испытания потрясениями на мировых рынках. Дополнительным вызовом для стран ЦВЕ стал экономический и институциональный кризис в Европейском союзе, ставящий под вопрос эффективность их европоцентричной ориентации и развеивающий иллюзии относительно потенциала евроинтеграции как катализатора развития их экономики.

Осознание рисков чрезмерной торговой, инвестиционной и финансовой зависимости от Западной Европы стало постепенно менять отношение стран ЦВЕ к избранной четверть века назад модели развития. В ряде стран начинает набирать силу «экономический патриотизм» как реакция на господствовавший в течение десятилетий экономический либерализм. Ярким примером служит Венгрия. Руководство страны разработало и уже несколько лет реализует новую экономическую политику, направленную на поддержку отечественных товаропроизводителей, повышение доли национального капитала в банковском секторе и увеличение налогового бремени в энергетике, телекоммуникациях и крупной розничной торговле, где обосновались в основном филиалы ТНК²².

Отсутствие оптимизма относительно возвращения Евросоюзом своей прежней роли локомотива развития экономики стран ЦВЕ побуждает их к поиску новых инвесторов и рынков сбыта своих товаров за пределами ЕС — прежде всего, на Востоке и Юге, куда постепенно смещается экономический центр мира. Очевидно стремление форсировать прагматичное сотрудничество с Китаем и другими странами БРИКС, Японией, Республикой Корея, Сингапуром, Турцией, Ираном, странами Средней Азии, арабскими странами, а в будущем наладить более тесное экономическое взаимодействие также со странами Латинской Америки.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Куликова Н.В., Сеницина И.С. Национальные и наднациональные компетенции в процессе расширения Европейского союза на восток // Опыт наднационального регулирования в региональных интеграционных группировках. М., 2015. С. 72–74.
- ² Глинкина С.П., Куликова Н.В., Сеницина И.С. Страны Центрально-Восточной Европы: евроинтеграция и экономический рост. М., 2014. С. 15–16.
- ³ Там же. С. 16.
- ⁴ Barrell R., Holland D. Foreign direct investment and enterprise restructuring in Central Europe // *Economics of Transition*. 2000. Vol. 8. Issue. 2. P. 477–504.
- ⁵ EBRD. Regional Economic Prospects in EBRD Countries of Operations. January 2012. P. 15 // http://www.ebrd.com/downloads/research/REP/REP_January_2012_230112_FINAL.pdf.
- ⁶ Центральная и Восточная Европа: уроки мирового кризиса. СПб., 2011. С. 10.
- ⁷ Центрально-Восточная Европа: из кризиса в депрессию. М., 2014. С. 22.
- ⁸ EBRD. Regional Economic Prospects..., May 2010 // http://www.ebrd.com/downloads/research/economics/REP_May2010.pdf.
- ⁹ Куликова Н.В. Социально-экономические эффекты интеграции стран ЦВЕ в Европейский союз // Евроинтеграция: влияние на экономическое развитие Центральной и Восточной Европы. М., 2014. С. 31.
- ¹⁰ Центральная и Юго-Восточная Европа–2008: испытание мировым кризисом. М., 2009. С. 15, 27.
- ¹¹ EBRD // <http://www.ebrd.com/pages/research/economics/data/macro.shtml#macro.08.14.2013>.
- ¹² Trading Economics // <http://www.tradingeconomics.com>.
- ¹³ Куликова Н., Фейт Н. Политика стран Центральной и Юго-Восточной Европы в отношении прямых иностранных инвестиций // Проблемы теории и практики управления. 2006. № 1. С. 13–21; Куликова Н.В. Роль прямых иностранных инвестиций в модернизации экономики стран ЦВЕ — членов ЕС // URBI ET ORBI. В 3 т. Т. 3. Россия в глобальном мире. СПб., 2014. С. 450–455.
- ¹⁴ Центрально-Восточная Европа: из кризиса... С. 20–21.
- ¹⁵ Россия и Центрально-Восточная Европа: взаимоотношения в 2014–2015 гг. М., 2016. С. 32–33.
- ¹⁶ Rahman J., Zhao T. Export Performance in Europe: What Do We Know from Supply Links? IMF Working Paper.WP/13/62.March 2013. P. 6–7.
- ¹⁷ Модернизация в странах российского пояса соседства: структурный и технологический аспекты. М.; СПб., 2012. С. 26–29.
- ¹⁸ Куликова Н. Опыты модернизации в странах ЦВЕ // Свободная мысль. 2009. № 6 (1601). С. 58.
- ¹⁹ EU Employment and Social Situation. Quarterly Review. Supplement June 2014: Recent trends in the geographical mobility of workers in the EU. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2014. P. 5. Chart 2.
- ²⁰ Куликова Н. Уроки мирового кризиса в Восточной Европе // Свободная мысль. 2011. № 7–8 (1626). С. 32–33.
- ²¹ Глинкина С.П. Итоги трансформации, или к вопросу о разнообразии моделей капитализма. М., 2016. С. 25.
- ²² Волотов О.Г., Волотов С.О. Членство Венгрии в Евросоюзе: утраченные иллюзии // Россия и современный мир. 2015. № 4 (89). С. 128–133.